

Рецензии

Татьяна Федь

НОВАЯ КНИГА О РУССКОМ АВАНГАРДЕ
(Магдалена Костова-Панайотова, *Руският поетически авангард през XX век: теория и практика, Благоевград: УИ „Неофит Рилски”, 2010*)

В этом году случилось знаменательное событие для русской литературной болгарской русистики – вышла на болгарском языке в издательстве Благоевградского университета „Неофит Рыльский” новая книга Магдалены Костовой-Панайотовой „Русский поэтический авангард XX века: теория и практика”. Интересен тот факт, что автор одновременно и исследователь, серьезно подошедший к научной проблеме, и профессиональный поэт, пишущий о своих собратьях по перу.

Книга представляет собой вузовский учебник, но вместе с тем она написана и для широкого круга читателей, интересующихся русской литературой XX века. Информация собрана и синтезирована с энциклопедической точностью.

Цель исследования – представить специфику авангарда как особый тип культуры. Стремясь установить основное, типологически устойчивое, автор уделит внимание тем школам, практика которых определяет этапы развития авангардной деятельности. Далее сформулированы и задачи исследования: проанализировать художественно-эстетические принципы авангардного поэтического творчества; выяснить особенности инновационного мышления; выявив эстетические взгляды и поэтику русского авангарда, сопоставить его с общими европейскими литературными процессами и явлениями.

Теоретическая значимость исследования – в комплексной разработке исследуемого культурного феномена, что позволяет расширить представления о природе авангардного творчества, выявить его историко-культурное значение и эстетическое содержание, а методологическая основа обусловлена как трудами деятелей авангарда, так и исследователями из различных областей гуманитарных знаний.

Книга содержит три части.

Первая часть состоит из трех глав: «Авангард и смена культурных парадигм», «Перевернутый мир: футуристический взрыв» и «Разноли-

кое эхо (авангардные литературные группы 20-х годов XX в.)». Она посвящена возникновению авангарда в России и его развитию на фоне смены культурных парадигм эпохи, а также его классическому периоду. В центре внимания – направление *футуризм* и авангардные литературные группы 20-х годов XX века. Особое место уделено футуристической «Группе 41» и ОБЕРИУтам.

В эстетической программе «группы 41» «... категория возвышенного и трагического исключаются, - пишет М. Костова-Панайотова, - а прекрасное и безобразное смешиваются. Лирическое «Я» - активная фигура, но эта активность внешняя и связана с самыми простыми, чисто физиологическими действиями, совершаемыми в неправдоподобных обстоятельствах и выглядящими неестественно» (с. 61). Персонажи осмыслены как связанные с потусторонним миром, отождествленные с неживыми предметами.

«ОБЕРИУ – абсурд как путь вне детерминированных механизмов» - таким подзаголовком вводится эта группа в книге. Проследивая историю возникновения ОБЕРИУ и определяя ее представителей, автор делает выводы о поэтике: «Поэтика обериутов строится как сочетание стилистики наивизма, нелепицы или абсурда... Смысл искусства не в заумии, хотя подобные слова присутствуют в изобилии в текстах этих поэтов, а в разрушении обычной логики через столкновение несовместимых смысловых полей... Создавая собственный язык и мир, обериуты стремятся выявить скрытую трансцендентную сущность этой действительности» (с. 90).

Вторая часть состоит из двух глав: «Авангард второй половины XX века. Поэтические школы, группы, течения 50-х – 70-х годов» и «Поэтические векторы авангардного (80-90-е годы XX в.)». В этой части книги осмысляются варианты авангардного поэтического творчества второй половины XX века.

Исследовательница полимизирует с мнением некоторых русских ученых, о том, что хронологически период второй половины XX века называют «бронзовым веком» русской поэзии по аналогии с «золотым веком» и «серебряным веком»: «Это название, однако, едва ли корректно, потому что ассоциативная цепь золотой – серебряный – бронзовый порождает представления об упадке искусства, которые не имеют места в контексте возвращенных имен и книг» (с. 98). Развитие русской поэзии продолжается с оглядкой на преемственность с классикой и вопреки официальным постулатам. Возникают такие группы, как «Лианозово», СМОГ («Самое молодое общество гениев»), «Филологическая школа», московский концептуализм, соцарт, артпоэзия и другие уникальные в своем роде явления.

В третьей части «Лица и голоса. Пропущенные присутствия» рассмотрена поэтическая практика отдельных поэтов, чье творчество осталось в стороне от научного внимания. Среди них Алексей Крученых, Бенедикт Лифшиц, Елена Гуро, Давид Бурлюк, Иван Игнатъев, Всеволод Некрасов, Генрих Сапгир, Леонид Губанов, Геннадий Айги, Дмитрий Пригов, Елизавета Мнацаканова, Тимур Кибиров. Некоторые имена до сих пор не были известны в Болгарии. В «презентации» поэтов умело сочетается литературный анализ с художественным текстом. И читатель получает возможность не только узнать о соответствующем поэте, но и соприкоснуться с самим произведением. Причем многие тексты переведены самим автором.

Книга снабжена подробной библиографией по поставленным научным проблемам. Таким образом, болгарский читатель может дополнительно ознакомиться с текстом соответствующего научного исследования.

Мне кажется, что появление в Болгарии систематизированной книги о поэтическом авангарде восполнит пробел в русистике XX века.